
Наталия ЕЛИЗАРОВА

* * *

Уведи меня в Питер, судьба,
напиши на полях,
что не надобно мне ни дворцов, ни палат в янтарях.
Что достаточно парков, музеев, соборов, Невы.
Если долго душа не поет — мы мертвы.
Разреши мне по Летнему саду почаще гулять.
Подари мне людей, что беспечно полюбят меня.
Я, наверно, наивно-смешная и много прошу.
Начертай — только мой — абсолютный маршрут.

* * *

Липецк, допустим, или Орел, Рязань.
Карту открыть, но не открывать глаза.
Я ведь давно известная егоза —
Лишь бы поставить себе посложней задачу.
Хочешь, я в Мурманск поеду, во Владивосток.
Только уже не бензин будет нужен — ток,
Чтобы меня трясло-колотило, толк
Будет тогда...
И никак иначе.
Если не можешь быть для меня
тропой,
Трассой, тоннелем, мостом над большой рекой,
Ну — утекай и сливайся тогда с толпой,
Я ни просить, ни неволить тебя не стану.
Карты я выброшу или, лучше, сожгу,
Ну а ты в другой раз не берись за гуж...
Если ботинки хотя бы кому-то жмут,
Не удастся совместный танец.

* * *

Он говорит: давай посидим еще,
она прижимается крепче к нему плечом,
так они сидят и смотрят на воду.

Наталия Елизарова родилась в городе Кашире Московской области. По первому образованию юрист. Преподаватель русского языка и литературы. Окончила Литературный институт имени А. М. Горького. Член СПМ, СРП, Русского ПЕН-центра. Лауреат премии имени Анны Ахматовой журнала «Юность» (2015). Стихи переведены на английский, сербский, немецкий, польский, румынский, турецкий, даргинский, болгарский, венгерский, греческий, норвежский, итальянский языки. Живет в Москве.

И несмотря ни на что, Волга течет,
чего же им ждать или хотеть еще,
разве — без туч и дождя погоду?

Жизнь торопилась, шла вдоль этой реки
и пролетела, вот они — старики,
поздняя пристань — древняя эта скамейка.

— Там, посмотри, на том берегу рыбаки,
надо зайти бы, что ли, рыбки купить...
— Термос мы взяли? Чаю, что ли, налей-ка.

* * *

Дождливой жалостью к себе сегодня полон нос.
Как с нею быть? И чем теперь спастись — вот вопрос.
Плаксивость эту побороть я чувствую нужду,
Я надеваю сапоги — скорей под дождь иду.
И настроение мое смывается дождем,
И даже кажется: теперь мы все переживем.
И будет солнце, будет свет,
И радуга-дуга.
И на ресницах влажный след...
И капли на губах...

* * *

Вековые сосны стоят в дожде,
в хмурых лужах — одна вода.
Мы надолго с тобою застряли здесь,
справедливость надо отдать:
это лучшее, что могло стрястись
с человеческим «чурбачком»,
чтоб вздохнуть, и выдохнуть, и спастись,
и по лужам чтоб босиком.
Птицы спрятались, дождь заглушает жизнь —
звуки города и людей.
Я ждала довольно. Ну продержись
же, ненастье, еще хоть день.
Запах хвои, марево, воздух густ,
птицы вспрыгнули и звенят.
Пусть резвится дождик июньский, пусть
в дальнем городе ждут меня.

* * *

Это моя река — каменны берега,
Пусть и неглубока,
Жаль, что не голуба.

Это мои пути — Каменный, Крымский мост,
Точно уж не уйти,
Разве что на погост.

Это моя беда,
Выволока, тоска,
Добыча и руда,
Это — моя Москва.

* * *

Если идти по Тверской все вниз и вниз,
Не свернув на Никитскую, до Воздвиженки не дойдя,
Понимаешь, что так вот движет и тащит жизнь —
Лишь вперед и вперед в слюдяной полосе дождя.
Иногда снегопад, ураган или другой катаклизм,
Иногда истерика, слезы, будто сердце твое кроют.
И тогда понимаешь, что это вот — тоже жизнь,
Вот такая больная, трудная, но твоя.
И тогда повернешь назад, развернувшись спиной к Кремлю,
Потому что в горку труднее всегда пути,
И пойдешь к Маяковскому — на десятку свою,
На десятый троллейбус. А куда же тебе идти?!
И поедешь потом по Садовому и поймешь,
Как прекрасна в вечернем свете твоя Москва.
Ты живешь на свете, и счастье, что ты живешь!
По Тверской пусть катится долу твоя тоска.